

«Освободите меня. Дайте в руки оружие - и вы еще услышите обо мне». В боях 1942-1944 гг. командир полка, затем заместитель командира дивизии Лазаренко подтвердил свои слова делом. Именно такие опытные, как Лазаренко, солдаты, офицеры и генералы смогли переломить ситуацию на фронте в нашу пользу. Их умение, мужество, злость, если хотите, и привели нас к Победе. Другого пути у них не было.

Перед прорывом обороны на Проне в июне 1944 г. член Военсовета 2-го Белорусского фронта Л. Мехлис, напутствуя комдива 369-й Лазаренко, сказал: «Не прорвешь оборону на своем участке - пойдешь туда, где был». Может, поэтому генерал Лазаренко и ехал на «виллисе» впереди колонны своего 1225-го полка без передового охранения. Главное - быстрее к Днепру, выполнить боевой приказ. О себе он не думал. А когда экипаж «Фердинанда» разбил автомашину, он вместе с шофером подскочил к противотанковой пушке, где погиб расчет, и открыл огонь по врагу. Здесь, у орудия, он и пал, как подобает солдату.

Его имя носит улица в нашем городе, в центре Могилева установлен бюст генералу И.С. Лазаренко.

В мае 2010 года в городе Волоконовка Белгородской области, на родине героя, установлен ему памятник. Имя генерала И.С. Лазаренко не должно быть забыто потомками.

ПОДВИГ НИКОЛАЯ СИРОТИНИНА

Д. С. Маслаков

Один в поле воин Добровольцем вызвался Николай Сиротинин. Противотанковую пушку 45 мм Николай установил на невысоком пригорке, в ржаном поле около реки Добрость. Пушку полностью скрывала рожь. Пункт обстрела Сиротинина находился около деревни Сокольничиха, которая находится в четырех км от Кричева. Место идеально подходило для незаметного обстрела. До дороги, ведущей в Кричев, было 200 метров. Дорога была хорошо видна с пригорка Сиротинина, а около дороги была заболоченная местность, и это значило, что танки не смогут в случае чего съехать ни влево, ни вправо. Сиротинин понимал, на что идет, задача была одна – как можно дольше продержаться, чтобы выиграть время для дивизии. Сержант Сиротинин был опытным артиллеристом. Николай выбирал момент, когда можно будет ударить по броневикам, идущему впереди колонны танков. Когда броневик оказался недалеко от моста, Сиротинин выстрелил – и попал в бронемашину. Потом сержант попал в танк, объезжающий броневик, чтобы поджечь обе машины. Следующим за ним танк застрял в бочаге, объезжая броневик и

первый подбитый танк. Танки стали поворачиваться к месту обстрела, но рожь хорошо скрывала пункт Сиротинина. Сержант повернул пушку влево и стал целиться в танк, замыкающий колонну – подбил его. Выстрелил в грузовик с пехотой – и снова в цель. Немцы пытались съехать, но танки застревали в болотистой местности. Немцы только на седьмом подбитом танке смогли понять, откуда ведется обстрел, но из-за удачной позиции Сиротинина шквальный огонь не убил его, а только ранил в левый бок и руку. Один из броневиков начал обстреливать сержанта, тогда за тремя снарядами Сиротинин обезвредил броневика-противника. Снарядов становилось меньше, и Сиротинин решил стрелять реже, но более метко. Один за другим он целился в танки и броневики, попадал, все взрывалось, летело, в воздухе стоял черный дым от горящей техники. Разозленные немцы открыли минометный огонь по Сиротинину. Потери немцев составляли: 11 танков, 6 бронетранспортеров и броневиков, 57 немецких солдат и офицеров. Бой длился 2 часа. Снарядов оставалось немного, примерно 15. Николай увидел, что немцы выкатывают оружие на позицию, и выстрелил 4 раза. Сиротинин уничтожил пушку немцев. Снаряда хватило бы только на один раз. Он привстал, чтобы зарядить пушку – и в этот момент его застрелили сзади немецкие мотоциклисты. Николай Сиротинин погиб. После боя Главную задачу сержант Сиротинин выполнил: колонна танков задержалась, 6-я стрелковая дивизия смогла перебраться через реку Сож без потерь. Сохранились записи дневника обер-лейтенанта Фридриха Хёнфельда: «Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивлялись его храбрости... Оберст (полковник) перед могилой говорил, что если бы все солдаты фюрера дрались, как этот русский, то завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок. Все-таки он русский, нужно ли такое преклонение?» Ольга Вержбицкая, жительница села Сокольничи, вспоминает: «Во второй половине дня немцы собрались у места, где стояла пушка Сиротинина. Туда же заставили прийти и нас, местных жителей. Мне, как знающей немецкий язык, главный немец лет пятидесяти с орденами, высокий, лысый, седой, приказал переводить его речь местным людям. Он сказал, что русский очень хорошо сражался, что если бы немцы так воевали, то давно уже взяли бы Москву, что так должен солдат защищать свою Родину — фатерланд...». Жители деревни Сокольники и немцы устроили торжественные похороны Николаю Сиротинину. Немецкие солдаты отдали погибшему сержанту воинское приветствие тремя выстрелами.